

УДК 81'373.231398.22(=221.18)
DOI 10.25587/SVFU.2019.15.36597

Д. В. Сокаева

Владикавказский научный центр РАН

НЕСКАЗОЧНАЯ ПРОЗА ОСЕТИН О САКРАЛЬНЫХ ОБРАЗАХ И СИМВОЛАХ И НАРТОВСКИЙ ЭПОС (опыт применения сюжетно-тематического указателя)

Аннотация. Проблема составления указателей жанров фольклора является актуальной, в связи с чем мы задались целью апробировать составленный нами сюжетно-тематический указатель несказочной прозы о сакральной сфере традиционных верований осетинского народа на нарттовском эпосе осетин. Указатель несказочной прозы имеет в виду сакральные персонажи первого типа и базируется на классификации, которая представляет собой два блока, впервые предложенные нами на основе разделения «сакральный/несакральный» для осетинского фольклора; он содержит 15 тем, относящихся к различным аспектам сакрального пространства осетин и позволяет изучить особенности отражения этой сферы мировоззрения в означенном жанре. В свою очередь, в нарттовском эпосе осетин мы выделили три типа сакральных персонажей: это сакральные персонажи, актуальные на данный момент; сакральные персонажи скифского, сарматского и аланского времени, превращенные в героев; образы мифологических существ, которые в прошлом также были сакральными персонажами, но на данный момент сохранились как их отголоски. Применяя метод сопоставления, мы выяснили, какие же темы, обозначенные в имеющемся указателе, фигурируют в нарттовском эпосе осетин. Это привело нас к выводу о том, что мы можем использовать указатель только по отношению к сакральным образам первого типа. Примененный ракурс исследования выявил разный угол отражения сакральной сферы в жанрах осетинского фольклора – несказочной прозе и нарттовских сказаниях осетин – также по отношению к действительности. В указателе несказочной прозы учтены и устные рассказы, в этой связи разрыв между видением прошлого сказителем нарттовского сказания и рассказчиком произведения несказочной прозы велико. Исследование показало, что индивидуальный компонент устного рассказа, как правило, не способствует обобщению, а эпическое обобщение в сказаниях является результатом существования образа или сюжета во времени. Перспективно изучение включения сакрального элемента в текст любого жанра осетинского фольклора. Ведь, несмотря на то, что сюжеты нарттовского эпоса осетин архаичны, сказитель, исполняя сказание здесь и сейчас, несомненно, вносит в его художественную структуру свое отношение к сакральному элементу современной мифологической и обрядовой действительности. В сравнении двух жанров осетинского фольклора – несказочной прозы и нарттовского эпоса – под углом отражения в них сакральной сферы элемент «сакральная сфера первого типа» предстает как константа.

Ключевые слова: осетины, несказочная проза, нарттовский эпос, указатель, сакральный образ, сакральный символ, сакральный персонаж, традиционные верования, сюжет, обряд.

D. V. Sokaeva

Non-fairy Ossetian prose about sacred images and symbols and the Nart epic (experience of application of a plot-thematic index)

Abstract. The article discusses the applicability of the plot-thematic index of the non-fairytale prose of the Ossetians about sacred images and symbols to the Nart epic of Ossetians. Sacred images and symbols are understood as mythological and religious images of traditional Ossetian beliefs and symbols of sacred space. We identified three types of sacred characters featured in the Nart Ossetian epic, in accordance with their genesis: these are sacred

СОКАЕВА Диана Вайнеровна – д. филол. н., с. н. с. отдела фольклора и литературы Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований ВНИЦ РАН, Владикавказ, Россия.

E-mail: soigsi@mail.ru

SOKAEVA Diana Vainerovna – Doctor of Philological Sciences, Senior Research of the Folklore and Literature Studies Department at the North Ossetia Institute for Humanities and sociological of the Russian Academy of Sciences, Vladikavkaz, Russia.

E-mail: soigsi@mail.ru

characters that are relevant at the moment; sacred characters of the Scythian, Sarmatian and Alanian times, turned into heroes; images of mythological creatures, which in the past were also sacred characters, but at the moment are preserved as their echoes. The index of non-fairytale prose means the sacred characters of the first type and is based on the classification, which is two blocks that were first proposed by us on the basis of the division "sacred – not sacred" for Ossetian folklore. The plot-thematic index of the Ossetian non-fairytale prose about sacred images and symbols contains 15 topics related to various aspects of the sacred space of Ossetians, and allows you to study the features of the reflection of this sphere of worldview in the indicated genre. The study gave us the opportunity to find out the appropriateness of using a plot-motive index of non-fairytale Ossetian prose with a sacred element in relation to the Nart Ossetian epic: the index may well be used with some adjustments. The applied perspective of the study partially revealed a different angle of reflection of the sacred sphere in the genres of the Ossetian folklore – non-fairytale prose and Nart legends of Ossetians – also in relation to reality. The mythological and religious representations of the Ossetians are relevant today and are realized in the ritual life of the Ossetian people. The index of non-fairytale prose also includes tales of the recent past, in this regard, the gap between the vision of the past by the narrator of the Nart legend and the narrator of the non-fairytale prose is great. The individual component of tales of the recent past, as a rule, does not contribute to generalization. An epic generalization in legends is the result of the existence of an image or plot in time. But the storyteller, fulfilling the legend here and now, undoubtedly brings his attitude to the sacred element of modern mythological-religious and ritual reality into his artistic structure. Comparing two genres of the Ossetian folklore – fairy-tale prose and Narts epic – at the angle of reflection of the sacred sphere in them, the element "sacred sphere of the first type" appears as a constant.

Keywords: Ossetians, non-fairytale prose, Narts epic, index, sacred image, sacred symbol, sacred character, traditional beliefs, plot, rite.

Введение

Сакральные персонажи мифолого-религиозной системы традиционных верований осетин функционируют во всех жанрах осетинского фольклора. В данной статье мы акцентируем внимание на несказочной прозе и нарттовском эпосе осетин с точки зрения целесообразности применения указателя, который был составлен на материале несказочной прозы осетин, к нарттовскому эпосу осетин. Нами выделены три типа сакральных персонажей, фигурирующих в нарттовском эпосе осетин, в соответствии с их генезисом. Первый тип – это сакральные персонажи, актуальные на данный момент: Хуыцау, Уастырджы, Уацилла и др. Второй тип – сакральные персонажи скифского, сарматского и аланского времени, превращенные в героев: Сослан, Батрадз, Дзерасса и др. Еще одним типом проявления сакральных персонажей являются образы мифологических существ, которые в прошлом также были сакральными персонажами, но на данный момент сохранились как их отголоски. Например, парный образ сторожей загробного мира, собак и птиц, – это или разделившийся на две части Симург, или мифологическая основа, из которой был создан этот образ впоследствии.

Именно для первого типа сакральных персонажей нарттовского эпоса осетин вполне применим сюжетно-тематический указатель, составленный на материале несказочной прозы осетин. Составлению указателя предшествовала классификация несказочной прозы осетин.

Теория жанров несказочной прозы, в частности легенд и преданий, в отечественной фольклористике разработана достаточно подробно. Российские исследователи внесли большой вклад в работу по созданию классификаций и указателей по русской несказочной прозе [1, 2, 3, 4]. Несказочная проза не без влияния западной этнологической науки справедливо разделяется на мемораты (вовлеченность рассказчика в повествование) и фабулаты (отвлеченное повествование). Проблема определения жанровых особенностей текстов несказочной прозы решается параллельно с проблемой разграничения устных рассказов двух типов, опять же, мемората – устного рассказа от первого лица (воспоминания) и фабулата – устного рассказа, который в процессе бытования уже не связывается со свидетелями события, о котором повествуется [5, 6].

Международная тематико-ареальная (с разделением на мотивы) классификация представлена Ю. Е. Березкиным [7]. Также по принципу темы построен указатель мифологической прозы малых народов Сибири и Дальнего Востока Е. С. Новик [8]. Н. К. Козлова составила подробный указатель жанров несказочной прозы, в которых встречается образ змея [9]. Н. К. Козлова и А. С. Степашина предлагают сюжетный указатель восточнославянских мифологических рассказов о колдовстве на свадьбе [10]. Мотивные указатели составлены Н. В. Петро-

вым – к сборникам «Каргополье. Фольклорный путеводитель» [11] и «Знатки, ведуны и черно-книжники. Колдовство и бытовая магия на Русском Севере» [12].

Исследователями неоднократно предпринимались попытки составления указателя мотивов и сюжетов несказочной прозы. В европейской фольклористике созданы указатели сюжетов и мотивов несказочной прозы, а именно: международный – А. Аарне и С. Томпсон [13, 14], финской – Симонсуури [15], Яухийнен [16], шведской – Клинтберг [17], норвежской – Р. Т. Кристиансен [18], английской и североамериканской – Э. В. Боман [19], латышской – Л. Ньюланд [20], чешской – Д. Климова-Ричнова [21], нидерландской – Р. Синингхе [22], литовской – Б. Кербелите [23] и др. Специальная комиссия Sagenkommission при Международном обществе исследователей прозаического фольклора (International Society for Folk-Narrative Research) разработала дескриптивную систему для международного употребления и проверки на национальном материале, которой пользуются и российские фольклористы, например, В. М. Гацак [24].

Поскольку «сюжет несказочной прозы еще труднее поддается формализации и классификации... еще больше связан с особенностями локальных традиций», чем, например, сказочная проза, указатели, которые вышли после указателя легенд А. Аарне и С. Томпсон [13], свелись к рубрикации по персонажам [15, 18, 22]. Прогресс в этом вопросе намечен в указателе С. Томпсона [25], в котором описано большое количество текстов.

Из указателей, составленных на материале фольклора разных народов и составленных по принципу разделения на темы, сюжеты, мотивы, хочется отметить указатель К. В. Ядановой, которая, в свою очередь, опиралась на опыт Ю. И. Смирнова [26] и В. Л. Кляуса [27]. Он учитывает особенности алтайской несказочной прозы в рамках достаточно узкой темы «Встреча охотника с мифическим существом», К. В. Ядановой выделяются 7 основных тем, затем эти темы детализируются по сюжетам [28]. Главный вопрос, который возникает у читателя по поводу любого указателя сюжетов и мотивов это: «к какому материалу они применимы и на какие вопросы способны дать ответ» [29].

На материале осетинской фольклорной прозы А. Х. Базыровым составлен указатель. Несмотря на то, что он назван «Опыт классификации осетинских народных сказок по системе Аарне-Андреева», в него, а именно, в раздел «Легендарные сказки», вошли сюжеты несказочной прозы и описания обрядов: «Предание об Уасгерги», «Предание о том, как пчелы явились в Дигории», «Посвящение коня», «Почему Уастырджи покровитель мужчин» и т. д. [30, с. 96-99].

Классификация несказочной прозы осетин

Классификация, на которой базируется составленный нами сюжетно-тематический указатель, состоит из двух больших разделов, что соответствует актуальной на сегодняшний день тенденции классифицировать несказочную прозу как часть повествовательного блока фольклора в соответствии с оппозициями «достоверность/недостоверность», «сакральность/профанность» и т. д.:

1. Произведения несказочной прозы осетин с сакральным элементом:

1. Произведения фольклора, в которых приводится информация о ритуальной жизни осетин, нередко включающие разной степени достоверности следующие мотивы и объекты описания:

а) Хуыцау (Бог);

б) другие сакральные образы традиционных верований осетин;

в) святилище (главное, менее значимое, деревья, в которые ударила молния, рощи и т. д.): его происхождение, внешний вид; название; специализация;

г) сакральная атрибутика (надочажные цепи, чудесные бусины, чаши и др.);

д) оберег;

е) образ судьбы, «произносящие судьбу», встреченные благодетели;

ж) ангелы (зæдтæ), «двери неба» и другие чудесные явления;

з) культовые животные;

и) культ умерших родственников;

к) люди, отмеченные «верхними» силами;

л) святилища, связанные с историческими событиями;

м) чудеса, виденные около святилищ;

н) о происхождении людей, Вселенной, животных, других существ;

и) о происхождении различных объектов.

2. Мифологизированные повествования:

– героико-мифологические тексты, в которых фигурирует образ святилища, но основное действие текста связано с другой темой: совершения подвига во имя любви (Куцкыты Куцкы, Амзоров Амзор).

– мифологические тексты, в которых фигурирует образ святилища и его покровителя, но акцент сделан на другой теме, – например, теме супружеской верности (Бурсамдзели);

– генеалогические предания с сакральным элементом;

– охотничьи предания с сакральным элементом;

– эсхатологические предания о холере и ее уходе;

– о мифологизированных животных;

а) о чудесных конях-помощниках героев легенд и преданий;

б) об особых породах лошадей;

в) о чудесном олене.

3. Тексты несказочной прозы осетин с эпизодическим упоминанием сакральных образов, сакральной атрибутики и т. д.

II. Тексты несказочной прозы осетин без сакрального элемента:

1. Этиологические легенды и предания:

а) о происхождении людей, Вселенной, животных, других существ;

б) о происхождении различных объектов.

2. Легенды и предания, касающиеся устной истории края:

а) топонимические легенды и предания;

б) этногенетические предания (о происхождении рода).

3. Эсхатологические легенды и предания:

а) о холере;

б) о потопе;

в) о различных стихийных бедствиях.

4. О реальных людях:

а) о знаменитых охотниках, охотничьи предания и легенды;

б) об исторических деятелях: царице Тамаре, Ос-Багатаре, Давиде-Сослане и т. д.;

в) о мужчинах, которые совершали набеги (абреках).

5. О реальных животных.

Темы сюжетно-тематического указателя

Составленный нами сюжетно-тематический указатель несказочной прозы осетин о сакральных образах и символах построен на следующих темах и сюжетах:

ТЕМА 1. Сакральные образы традиционных верований осетин.

Сюжет 1. Хуыцау – создатель Вселенной и человека;

Сюжет 2. Знаки, которые подают сакральные образы традиционных верований осетин.

Сакральные образы традиционных верований осетин – установители обычаев, обрядов, дарители атрибутов жизнедеятельности и т. д.;

Сюжет 3. Обращение к образам традиционных верований осетин. Произнесение молитвы/заклинания/проклятия;

Сюжет 4. Взаимодействие сакральных образов традиционных верований осетин и их детей с людьми;

Сюжет 5. Хуыцау – установитель обычаев, обрядов, даритель атрибутов жизнедеятельности.

ТЕМА 2. Описания святилища, описание святилищ целого ущелья.

Сюжет 1. Происхождение святилища;

Сюжет 2. Описание/перечисление святилища/святилищ.

ТЕМА 3. Описание одного святилища + чудесное явление (голос, видение, явление ангелов (зæдтæ) и покровителя святилища).

Сюжет 1. Появление ангела/ангелов (зæд/зæдтæ) около святилища;

Сюжет 2. Покровитель святилища окаменевают;

Сюжет 3. Место сбора ангелов (зæдтæ);

Сюжет 4. Святилище или праздник (кувд) связано с животным;

Сюжет 5. Ритуальные действия, производимые рядом со святилищем/в святилище (кроме принесения в жертву жертвенного животного): а) посвящение святилищу; б) пир, танцы; в) вознесение молитвы; г) произнесение клятвы.

ТЕМА 4. Описание праздника-моления, посвященного покровителю святилища и правил поведения.

Сюжет 1. Моление святому святилища в виде словесной молитвы;

Сюжет 2. Моление святому святилища в виде танца «Цоппай».

ТЕМА 5. Атрибутика святилища. Жертвенное животное.

Сюжет 1. Жертвенное животное не для ритуальной пищи;

Сюжет 2. Жертвенное животное для ритуальной пищи. Объяснение, какое жертвенное животное посвящается тому или иному святилищу;

Сюжет 3. Жертвенное животное идет само на святилище.

ТЕМА 6. Атрибутика святилища. Ритуальные предметы.

Сюжет 1. Бусины;

Сюжет 2. Жертвенные деньги;

Сюжет 3. Цепь.

ТЕМА 7. Описание сакральной пищи и пива, приготавливаемых для праздника-моления.

Сюжет 1. Три ритуальных пирога: (а) три пирога готовятся по поводу видения ангела (зæд); б) три пирога готовятся для преподношения покровителю святилищу; в) правила обращения с ритуальными пирогами);

Сюжет 2. Описание процесса приготовления компонентов для ритуальной пищи и напитков.

ТЕМА 8. Объяснение местонахождения святилища, его специализация.

Сюжет 1. Святилище определенного села/определенной фамилии/определенных фамилий;

Сюжет 2. Святилище мужчин;

Сюжет 3. Святилище женщин;

Сюжет 4. Святилище детей;

Сюжет 5. Святилище, спасающее людей от эпидемий;

Сюжет 6. Святилища, связанные с метеорологическими явлениями.

ТЕМА 9. Наказание за неправильное действие, непочитание/неправильное действие по отношению к святому/святилищу.

Сюжет 1. Наказание в виде смерти или другое за неправильное действие, непочитание/неправильное действие по отношению к святому/святилищу;

Сюжет 2. Превращение в камень за неправильное действие, непочитание/неправильное действие по отношению к святому/святилищу.

ТЕМА 10. Гадательные практики, связанные со святилищем.

Сюжет 1. Гадание по животным;

Сюжет 2. Гадание по предметам в святилище.

ТЕМА 11. Запреты, связанные со святилищем.

Сюжет 1. Запрет заходить в святилище женщинам;

Сюжет 2. Запрет заходить в святилище мужчинам.

ТЕМА 12. Излечение от болезней с помощью покровителя святилища, просто помощь покровителя святилища.

Сюжет 1. Болезнь (эпидемия) уходит с момента постройки святилища в определенном месте;

Сюжет 2. Излечение психических болезней с помощью покровителя святилища;

Сюжет 3. Излечение болезней, возникших вследствие непочитания покровителя святилища/святилища.

ТЕМА 13. Описание святилищ с привязкой к родовому преданию или легенде.

ТЕМА 14. Двоеверие.

ТЕМА 15. Упоминание имени сакральных образов традиционных верований осетин, святилища.

Апробация составленного указателя проведена на материале опубликованных текстов не-сказочной прозы [31, 32, 33, 34, 35, 36, 37], текстов архива НА СОИГСИ и архива автора статьи. Проект указателя и его реализация представлены в автореферате докторской диссертации и в

Приложении № 1 к самой диссертации «Сакральные персонажи и символы фольклорной прозы осетин: генезис, семантика, этнографический контекст» автора статьи [38, с. 14-15; 39].

Целесообразность применения сюжетно-тематического указателя к нарттовскому эпосу осетин

Тема 1 «Сакральные образы традиционных верований осетин», сюжет 1 «Хуыцау – создатель Вселенной и человека» может включить в себя сюжеты нарттовского эпоса осетин цикла «Начале нарттов», т. е. темы нескзочной прозы и нарттовского эпоса осетин, связанные с сакральными персонажами, совпадают. Именно в нарттовском эпосе определенно говорится о том, что Хуыцау создал Вселенную и людей:

«Сотворив мир, бог решил создать людей. По его велению на земле появились уадмиры. Были это люди огромные и сильные, в ущельях они не помещались, земле их было трудно выдержать» [40, с. 6].

Тема 1 «Сакральные образы традиционных верований осетин», сюжет 2 «Знаки, которые подают сакральные образы осетинской традиционной веры человеку. Сакральные образы осетинской традиционной веры – установители обычаев, обрядов, дарители атрибутов жизнедеятельности и т. д.» может включить в себя нарттовские сказания раздела «Как небожители одарили Сослана и нарттов» [40, с. 151-152], в которых говорится о том, что нартты в честь нарта Сослана устроили большой пир, на который пригласили и небожителей: покровителя путников бесстрашного Уастырджи, небесного Курдалагона, покровителей скота Тутыра и Афсати, покровителя зерна Уацилла, светлого Рекома и чистых Мыкалгабырта, небесных Сафа и Галагон, а также покровителя вод Донбеттыра. «Пирующие произнесли много тостов за здоровье Сослана, за то, чтобы [он] был еще отважнее, еще сильнее, еще доблестнее, чтобы еще больше возвысил имя нарттовского мужа. Зэды и дауаги славили также нарттов за их ум, мужество и обычаи. Тут за здоровье Сослана сказал слово покровитель путников Уастырджи и в конце провозгласил:

– Дарю своего славного авсурга (чудесного коня) нарту Сослану, потому что будет ему достойным всадником!

Следом слово попросил Курдалагон и в конце сказал:

– Свой фаринк кард (меч) дарю нарту Сослану! Для себя его делал, другого такого меча нет ни у кого!

Покровитель скота Тутыр подарил нарттам домашний скот, а Афсати – покровитель диких зверей; покровитель зерна Уацилла, светлый Реком и чистые Мыкалгабырта подарили нарттам зерна хлебных злаков.

Тогда повелитель ветров Галагон сказал:

– Ну, а я буду оберегать пшеницу нарттов от всяких бед. Если солнце их будет жечь, я пригоню тучи и пошлю легкий дождь. Если дожди их будут заливать, разгоню тучи.

Последним за здоровье Сослана сказал слово повелитель вод Донбеттыр. ...

– Нартотм родившийся, – отвечал ему Донбеттыр, – если постройте на моих водах мельницы, я велю своим дочерям без усталости крутить жернова в воде. Это и будет мой дар нарттам» [40, с. 92-93].

Тема 1 «Сакральные образы традиционных верований осетин», сюжет 3 «Обращение к сакральным образам осетинской традиционной веры. Произнесение молитвы/заклинания/проклятия» вполне отражает эпизоды, когда герои нарттовского эпоса осетин обращаются к высшим силам, и это происходит очень часто, т. к. мир нарттов принципиально связан с верхним миром: верхний, сакральный мир, один из трех основных миров по вертикали осетинской мифолого-религиозной картины мира, является структурообразующим и сюжетообразующим звеном всех нарттовских сказаний осетинского эпоса [41, 42, 43]. В сказании «Как нарт Созырыко пошел на охоту» нарт Созырыко просит Уастырджи передать Хуыцау его просьбу помирить людей. «Бог не позволил. Уастырджи разгневался на него, ни слова ему больше не сказал. Сам пролетел над Созырыко и тремя братьями, сбросил свой гребень, и тогда между ними в степи вырос темный лес. Пока преследователи шли по лесу, скот ушел далеко вперед» [40, с. 106-107].

Но в нескзочной прозе осетин нет той «демократичности», с которой нарттовские герои могут общаться с сакральными персонажами, например, с покровителем мужчин Уастырджи; Дзерасса убегает от его домогательств:

«Едва женщина подошла к берегу, сразу же бросилась в море, отправилась к своим родичам Донбеттырам. Вот сейчас она придет, вот сейчас вернется – ждет Уастырджи женщину, а про себя о том, о сем думает. Только какая там женщина! Обманулся в своих надеждах Уастырджи и запомнил обман этой женщины» [40, с. 9].

Итак, тема 1 «Сакральные образы традиционных верований осетин» вполне применима к нартовскому эпосу осетин, что же касается темы 2 «Описания святилища, описание святилищ целого ущелья», то применимость выделенных в ней сюжетов лишь частично может быть использована при изучении нартовского эпоса, а именно такие, как сюжет 1 «Происхождение святилища».

Тема 3 «Описание одного святилища + чудесное явление (голос, видение, явление ангелов (зæдтæ) и покровителя святилища» отражена в нартовском эпосе осетин только в соотнесенности с сюжетом 3 «Место сбора ангелов (зæдтæ)». Понятия «ангелы и покровители» («зæдтæ æмæ дауджытæ») и «праздник с молением» («куывд») в нартовском эпосе осетин несильно связаны со «святилищем» («дзуар»).

Они могут быть с ним связаны:

«Изэды опять говорят Хуыцау: – Батраз приносит нам сейчас больше зла, чем при жизни, а мы ничего не можем сделать. А Хуыцау сказал им:

– Пойдите к его мертвому телу и помолитесь ему: “В склепе небесного Сафы твоё вечное место; стань тоньше рыбьей чешуи, легче хмелиного лепестка”, – и поднимется он в склеп Сафы. Пришли идауаги с молитвами к Батразу, как научил их Хуыцау. И стал Батраз тоньше чешуи, легче хмелиного лепестка и вошел в склеп Сафы, а изэды и идауаги вздохнули свободно» [40, с. 291].

Но «ангелы и покровители» («зæдтæ æмæ дауджытæ») могут в нартовских сказаниях появляться в самых разных ситуациях, и отношения нартов с ними также носят более демократичный характер:

«Тогда Батырадз заставил своих семерых черных людей [снарядить] мортиру, навесил себе на шею свой булатный меч, влез таким образом в мортиру и велел себя выстрелить в укрепление Сайнаг. Там он встал против зэдов и дауагов и убил некоторых из них – кому разбил голову, кому руку, кому ногу» [40, с. 300-301].

Праздник с молением (*куывд*) в нартовском эпосе осетин может проводиться по разным радостным поводам в различных местах:

«Сырдон пришел и сел возле Урызмага. – Бората кувд устроили в большом доме Алагата и приглашают тебя, если хочешь – пойдем, если не хочешь – оставайся» [40, с. 235].

Исходя из уже сказанного, при рассмотрении нартовского эпоса осетин по темам предложенного указателя не поддерживаются темы, связанные только со святилищем, но поддерживаются темы, в которых сакральная атрибутика фигурирует в принципе, например, тема 7 «Описание сакральной пищи и пива, приготавливаемые для праздника-моления» и темы, касающиеся именно покровителей святилищ как таковых: ими являются сакральные образы мифолого-религиозных представлений осетин.

Заключение

Как выясняется из проведенного исследования, применение сюжетно-мотивного указателя несказочной прозы осетин с сакральным элементом по отношению к нартовскому эпосу осетин вполне продуктивно. Исследование, проведенное под таким ракурсом, высвечивает особенности отражения сакральной сферы в различных жанрах осетинского фольклора; проясняет степень приближенности, в данном случае несказочной прозы и нартовского эпоса осетин, к действительности, поскольку мифолого-религиозные представления осетин живы и актуальны на сегодняшний день и представлены в виде современных функционирующих религиозных практик осетинского народа. Если учесть, что помимо устоявшихся во времени сюжетов легенд и преданий в жанре несказочной прозы мы рассматриваем устные рассказы, то разрыв между видением прошлого сказителя/рассказчика сквозь призму эпоса и сквозь призму несказочной прозы увеличивается в разы. Индивидуальный компонент, играющий большую роль в устных рассказах, которые создаются вслед за вопросом фольклориста, не позволяет обобщать события. Предельное эпическое обобщение, но персонифицированное в образах героев, достигается

с помощью временной шлифовки. При этом сказитель, исполняя нартское сказание, вполне может апеллировать к мифолого-религиозной и обрядовой действительности, что роднит его с рассказчиком других жанров фольклора.

Литература

1. Селеева Ц. Б. Об указателе эпических тем (из опыта составления) // Вестник КИГИ РАН. – 2012, № 4. – С. 122-126.
2. Азбелев С. П. Отношение предания, легенды и сказки к действительности (с точки зрения разграничения жанров) // Славянский фольклор и историческая действительность. – М.: Наука, 1965. – С. 5-26.
3. Гацак В. М., Рикман Э. А. Легенда о Драгоше и отражение в ней средневековой этнической ситуации в Восточном Прикарпатье // Этническая история и фольклор. – М.: Наука, 1977. – С. 203-217.
4. Криничная Н. А. Указатель типов, мотивов и главных элементов преданий // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика [Электронный ресурс]. URL: <http://ivgi.rsuh.ru/folklore/krinichnaya> (дата обращения: 05.08.2019).
5. Sydow C. W. von. Kategorien der Prosa-Volksdichtung (1934) // Selected papers on folklore. Copenhagen, 1948. – pp. 60-88. (на немецком яз.)
6. Чистов К. В. К вопросу о принципах классификации жанров устной народной прозы // Чистов К. В. Фольклор. Текст. Традиция. – М.: ОГИ, 2005. – С. 44-51.
7. Березкин Ю. Е. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. (Аналитический каталог) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (дата обращения: 10.08.2019).
8. Новик Е. С. Мифологическая проза малых народов Сибири и Дальнего Востока // Сайт «Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/novik/index.htm> (дата обращения: 01.05.2019).
9. Козлова Н. К. Восточнославянские мифологические рассказы о змеях. Систематика. Исследование. Тексты. – Омск: Наука, 2006. – 460 с.
10. Козлова Н. К., Степашина А. С. Сюжеты восточнославянских мифологических рассказов о колдовстве на свадьбе // Сайт «Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/kozlova5.htm> (дата обращения: 19.05.2019).
11. Петров Н. В. Указатель мотивов к текстам каргопольских легенд и преданий сборнику «Каргополье. Фольклорный путеводитель» // Сайт «Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/petrov5.pdf> (дата обращения: 19.05.2019).
12. Петров Н. В. Указатель мотивов к текстам фольклорно-мифологической прозы в сборнике «Знатки, ведуньи и чернокнижники. Колдовство и бытовая магия на Русском Севере». 2-е изд. – М.: Форум-Неолит, 2015. – С. 410-468. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ruthenia.ru/folklore/petrov.nikita_ukazatel_kolduny_2015.pdf (дата обращения: 19.05.2019).
13. Antti Aarne. The types of the folk-tale. Translated and enlarged by Stith Thompson. – Helsinki, 1928. – 279 p. (на англ. яз.)
14. Antti Aarne. The Types of International Folktales. A Classification and Bibliography. Based on the System of Antti Aarne and Stith Thompson by Hans-Jörg Uther. Part 1-3. – Helsinki, 2004. FFC. Vol. 139. № 284. – 619 p.; № 285 – 536 p.; № 286. – 285 p. (на англ. яз.)
15. Simonsuuri Lauri. Typen-und Motivverzeichnis der finnischen mythischen Sagen. – Helsinki, 1961. FFC № 182. – 155 p. (на немецком яз.)
16. Jauhainen Marjatta. The Type and Motif Index of Finnish Belief Legends. Revised and enlarged edition of Lauri Simonsuuri's Typen – und Motivverzeichnis der finnischen mythischen Sagen (FFC № 182). – Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia (Academia Scientiarum Fennica), 1998. FFC № 267. – 362 p. (на немецком яз.)
17. Klintberg Bengt af. The Types of the Swedish Folk Legend. – Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia = Academia Scientiarum Fennica, 2010. FFC № 300. – 501 p. (на англ. яз.)
18. Christiansen Reidar Th. The Migratory Legends. A Proposed List of Types with a Systematic Catalogue of the Norwegian Variants. – Helsinki, 1958. FFC № 175. (2. utgave: Arno Press. New York, 1977). – 221 p. (на англ. яз.)

19. Baughman Ernest W. Type and Motif–Index of the Folktales of England and North America. – The Hague: Mouton & Co., 1966. – 607 p. (Indiana University Folklore Series). (на англ. яз.)
20. Neuland L. Motif–Index of Latvian Folktales and Legends. – Helsinki, 1980. FFC № 229. – 456 p. (на англ. яз.)
21. Klimová-Rychnová D. Příprava katalogu českých povestních žánrů // Slovenský národopis. – 1963. № 2-3. – pp. 439-484. (на чешском яз.)
22. Sinninghe Y. R. W. Katalog der niederländischen Märchen–, Ursprungssagen–, Sagen– und Legenden varianten. – Helsinki, 1943. FFC № 132. – 148 p. (на немецком яз.)
23. Кербелите Б. Типы народных сказаний. Структурно-семантическая классификация литовских этиологических и мифологических сказаний и преданий. – СПб.: Европейский Дом, 2001. – 608 с.
24. Гацк В. М. V конгресс Международного общества по изучению устной прозы. Краткие сообщения // Вестник АН СССР. Вып. 2. 1970. – С. 85-91.
25. Thompson S. The Types of the Folktale. – Helsinki, 1973. FFC № 184. – 120 p. (на англ. яз.)
26. Смирнов Ю. И. Восточнославянские баллады и близкие им формы (Опыт указателя сюжетов и версий). – М.: Наука, 1988. – 117 с.
27. Кляус В. Л. Указатель сюжетов и сюжетных ситуаций заговорных текстов восточных и южных славян. – М.: Наследие, 1997. – 464 с.
28. Яданова К. В. Указатель сюжетов и версий по материалам алтайской фольклорной традиции: «Встреча охотника с мифическим существом». – Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2013. – 287 с.
29. Китанина Т. А. Указатели сюжетов и мотивов // Сайт «Фольклор и постфольклор: структура, типология, семантика» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/kitanina1.htm> (дата обращения: 15.05.2019).
30. Бязыров А. Х. Опыт классификации осетинских народных сказок по системе Аарне-Андерсена // Известия ЮОНИИ. Вып. 10. – 1960. – С. 94-112.
31. Ирон таурагътæ (Осетинские предания) / Сост., вступ. ст., коммент. Ш. Джикаев. – Орджоникидзе: Ир, 1989. – 550 с. (на осетинском яз.)
32. Всеволод Миллер. Осетинские этюды. – Владикавказ: Северо-Осетинский институт гуманитарных исследований, 1992. – 713 с.
33. Ирон адамы аргъаутта (Осетинские народные сказки). Т. 3 / Сост. А. Бязыров. – Цхинвал: Гос. изд-во Южной Осетии, 1962. – 361 с. (на осетинском яз.)
34. Ирон адамы сфалдыстад (Осетинское народное творчество): в 2 т. Т. 2 / Сост. 3. М. Салагаева. – Орджоникидзе: Изд-во Северной Осетии, 1961. – 692 с. (на осетинском яз.)
35. Осетинские народные сказки / Сост. Г. А. Дзагуров. – М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1973. – 598 с.
36. Дигорские сказания по записям дигорцев И. Т. Собиева, К. С. Гарданова и С. А. Туккаева / Пер. и примеч. В. Миллера. – М.: Тип. В. Гатцук, 1902. – 150 с. – (Труды по востоковедению. Вып. 11). (на осетинском и русс. яз.)
37. Сокаева Д. В. Культурная основа осетинского фольклора: экспериментальное исследование на материале несказочной прозы. – Владикавказ: ИНЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО–А, 2014. – 168 с.
38. Сокаева Д. В. Сакральные персонажи и символы фольклорной прозы осетин: генезис, семантика, этнографический контекст: автореф. дисс. ... д. филол. н. – М., 2019. – 49 с.
39. Сокаева Д. В. Сакральные персонажи и символы фольклорной прозы осетин: генезис, семантика, этнографический контекст: дисс. ... д. филол. н. – М., 2019. – 558 с.
40. Нарты. Осетинский героический эпос: в 3 т. Т. 2 / Сост. Т. А. Хамицаева, А. Х. Бязыров. – М.: Наука. Гл. ред. вост. лит.-ры, 1989. – 499 с. – (Эпос народов СССР).
41. Чибиров Л. А. Нарт Батрадз и его аналоги в индоевропейском мифо-эпическом пространстве (сюжетные параллели и образные ассоциации) // Известия СОИГСИ. Вып. 9 (48). – 2013. – С. 3-19.
42. Дарчиев А. В. О военном культе аланов // Известия СОИГСИ. Вып. 24 (63). – 2017. – С. 5-17.
43. Туаллагов А. А. Меч и фандыр (Артуриана и Нартовский эпос осетин). – Владикавказ: Ир, 2011. – 271 с.

References

1. Seleeva Ts. B. *Ob ukazatele jepicheskikh tem (iz opyta sostavlenija)* [About the index the epic (experience compilation)]. In: *Vestnik KIGI RAN* [Vestnik of KIH EAS]. 2012, No. 4, pp. 122-126.
2. Azbelev S. P. *Otnoshenie predanija, legendy i skazki k dejstvitel'nosti (s tochki zrenija razgranichenija zhanrov)* [The relation of tradition, legends and fairy tales to reality (from the point of view of demarcation of genres)]. In: *Slavjanskij fol'klor i istoricheskaja dejstvitel'nost'* [Slavic folklore and historic reality]. Moscow, Nauka, 1965, pp. 5-26.
3. Gacak V. M., Rikman Je. A. *Legenda o Dragoshe i otrazhenie v nej srednevekovoj jetnicheskoj situacii v Vostochnom Prikarpat'e* [The Legend of Dragos and the Reflection of the Medieval Ethnic Situation in the Eastern Carpathian Region]. In: *Jetnicheskaja istorija i fol'klor* [Ethnic history and folklore]. Moscow, Nauka, 1977, pp. 203-217.
4. Krinichnaja N. A. *Ukazatel' tipov, motivov i glavnyh jelementov predanij* [Index of types, motives and main elements of legends]. In: *Fol'klor i postfol'klor: struktura, tipologija, semiotika* [Folklore and postfolklore: structure, typology, semiotics] [Web resource]. URL: <http://ivgi.rsuh.ru/folklore/krinichnaja> (accessed August 5, 2019).
5. Sydow C. W. von. *Kategorien der Prosa-Volksdichtung* (1934). In: *Selected papers on folklore*. Copenhagen, 1948, pp. 60-88. (In German lang.)
6. Chistov K. V. *K voprosu o principah klassifikacii zhanrov ustnoj narodnoj prozy* [On the principles of classification of genres of oral folk prose]. In: Chistov K. V. *Fol'klor. Tekst. Tradicija* [Folklore. Text. Traditions]. Moscow, OGI, 2005, pp. 44-51.
7. Berezkin Ju. E. *Tematicheskaja klassifikacija i raspredelenie fol'klorno-mifologicheskikh motivov po arealam. (Analiticheskij katalog)* [Thematic classification and distribution of folklore-mythological motifs by area. (Analytical catalog)] [Web resource]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (accessed August 10, 2019).
8. Novik E. S. *Mifologicheskaja proza malyh narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Mythological prose of small peoples of Siberia and the Far East]. In: *Sajt "Fol'klor i postfol'klor: struktura, tipologija, semiotika"* [Website "Folklore and postfolklore: structure, typology, semiotics"] [Web resource]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/novik/index.htm> (accessed May 1, 2019).
9. Kozlova N. K. *Vostochnoslavjanskije mifologicheskie rasskazy o zmejah. Sistematika. Issledovanie. Teksty* [Eastern Slavic mythological stories about snakes. Systematics. Study. Texts]. Omsk, Nauka, 2006, 460 p.
10. Kozlova N. K., Stepahina A. S. *Sjuzhety vostochnoslavjanskikh mifologicheskikh rasskazov o koldovstve na svad'be* [Plots of East Slavic mythological tales of witchcraft at the wedding]. In: *Sajt "Fol'klor i postfol'klor: struktura, tipologija, semiotika"* [Website "Folklore and postfolklore: structure, typology, semiotics"] [Web resource]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/kozlova5.htm> (accessed May 19, 2019).
11. Petrov N. V. *Ukazatel' motivov k tekstam kargopol'skikh legend i predanij sborniku "Kargopol'e. Fol'klornyj putevoditel'"* [Index of motifs to the texts of Kargopol legends and legends to the collection "Kargopolye. Folklore guide"]. In: *Sajt "Fol'klor i postfol'klor: struktura, tipologija, semiotika"* [Website "Folklore and postfolklore: structure, typology, semiotics"] [Web resource]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/petrov5.pdf> (accessed May 19, 2019).
12. Petrov N. V. *Ukazatel' motivov k tekstam fol'klorno-mifologicheskoy prozy v sbornike "Znatki, veduny i chernoknizhniki. Koldovstvo i bytovaja magija na Russkom Severe"* [Index of motifs to the texts of folklore and mythological prose in the collection "The Wise Men, the Leaders and the Warlocks. Witchcraft and household magic in the Russian North"]. 2-e izd. Moscow, Forum-Neolit, 2015, pp. 410-468. [Web resource]. URL: http://www.ruthenia.ru/folklore/petrov.nikita_ukazatel_kolduny_2015.pdf. (accessed May 19, 2019).
13. Antti Aarne. *The types of the folk-tale*. Translated and enlarged by Stith Thompson. Helsinki, 1928, 279 p. (In Eng. lang.)
14. Antti Aarne. *The Types of International Folktales. A Classification and Bibliography. Based on the System of Antti Aarne and Stith Thompson by Hans-Jörg Uther. Part 1-3*. Helsinki, 2004. FFC. Vol. 139. No. 284, 619 p.; No. 285, 536 p.; No. 286, 285 p. (In Eng. lang.)
15. Simonsuuri Lauri. *Typen-und Motivverzeichnis der finischen mythischen Sagen* [Type and motif index of the mythical myths]. Helsinki, 1961. FFC No. 182, 155 p. (In German lang.)

16. Jauhainen Marjatta. The Type and Motif Index of Finnish Belief Legends. Revised and enlarged edition of Lauri Simonsuuri's Typen – und Motivverzeichnis der finnischen mythischen Sagen (FFC No. 182). Helsinki, Suomalainen Tiedekatemia (Academia Scientiarum Fennica), 1998. FFC No. 267, 362 p. (In German lang.)
17. Klintberg Bengt af. The Types of the Swedish Folk Legend. Helsinki, Suomalainen Tiedekatemia = Academia Scientiarum Fennica, 2010. FFC No. 300, 501 p. (In Eng. lang.)
18. Christiansen Reidar Th. The Migratory Legends. A Proposed List of Types with a Systematic Catalogue of the Norwegian Variants. Helsinki, 1958. FFC No. 175. (2. utgave: Arno Press. New York, 1977), 221 p. (In Eng. lang.)
19. Baughman Ernest W. Type and Motif-Index of the Folktales of England and North America. The Hague: Mouton & Co., 1966, 607 p. (Indiana University Folklore Series). (In Eng. lang.)
20. Neuland L. Motif-Index of Latvian Folktales and Legends. Helsinki, 1980. FFC No. 229, 456 p. (In Eng. lang.)
21. Klimová-Rychnowá D. *Příprava katalogu českých povestních žánrů* [Preparation of the catalog of Czech stories]. In: *Slovenský národopis* [Slovenian folklore]. 1963, No. 2-3, pp. 439-484. (In Czech lang.)
22. Sinninghe Y. R. W. Katalog der niederländischen Märchen-, Ursprungssagen-, Sagen- und Legendenvarianten [Catalog of Dutch fairytale, myths of origin, legends and legends]. Helsinki, 1943. FFC No. 132, 148 p. (In German lang.)
23. Kerbelite B. *Tipy narodnych skazanj. Strukturno-semantičeskaja klassifikacija litovskih jetiologičeskij i mifologičeskij skazanj i predanj* [The Types of Folk Legends. Structural-Semantic Classification of Lithuanian Legends]. Saint Petersburg, Evropejskij Dom, 2001, 608 p.
24. Gacak V. M. *V kongress Meždunarodnogo obščestva po izučeniju ustnoj prozy. Kratkie soobščhenija* [V Congress of the International Society for the Study of Folk Prose. Brief communications]. In: *Vestnik AN SSSR. Vyp. 2* [Vestnik of AS USSR. Iss. 2]. Moscow, 1970, pp. 85-91.
25. Thompson S. The Types of the Folktale. Helsinki, 1973. FFC No. 184, 120 p. (In Eng. lang.)
26. Smirnov Ju. I. *Vostočnoslavjanskije ballady i blizkie im formy (Opyt ukazatelja sjužetov i versij)* [East Slavic ballads and forms close to them (Experience of the index of plots and versions)]. Moscow, Nauka, 1988, 117 p.
27. Kljauš V. L. *Ukazatel' sjužetov i sjužetnyh situacij zagovornych tekstov vostočnyh i južnyh slavjan* [Index of plots and plot situations of conspiracy texts of the Eastern and Southern Slavs]. Moscow, Nasledie, 1997, 464 p.
28. Jadanova K. V. *Ukazatel' sjužetov i versij po materialam altajskoj fol'klornoj tradicii: "Vstreča ohotnika s mifičeskim sushhestvom"* [Index of stories and versions based on the materials of the Altai folklore tradition: "Meeting a hunter with a mythical creature"]. Gorno-Altajsk, NII altaistiki im. S. S. Surazakova, 2013, 287 p.
29. Kitanina T. A. *Ukazateli sjužetov i motivov* [Indexes of plots and motives]. In: *Sajt "Fol'klor i postfol'klor: struktura, tipologija, semantika"* [Website "Folklore and postfolklore: structure, typology, semiotics"] [Web resource]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/kitanina1.htm> (accessed May 15, 2019).
30. Bjazyrov A. H. *Opyt klassifikacii osetinskih narodnyh skazok po sisteme Aarne-Andrejeva* [The experience of classification of the Ossetian folk tales according to the Aarne-Andrejeva]. In: *Izvestija JuONII. Vyp. 10* [Proceedings of SOSRI. Iss. 10]. 1960, pp. 94-112.
31. *Iron tauræg"tæ* [Ossetian ancient stories]. Sost., vstup. st., komment. Sh. Dzhikaev. Ordzhonikidze, Ir, 1989, 550 p. (In Ossetian lang.)
32. Vsevolod Miller. *Osetinskie jetjudy* [Ossetian studies]. Vladikavkaz, Severo-Osetinskij institut gumanitarnykh issledovanij, 1992, 713 p.
33. *Iron adamy arg"autta. T. 3* [Ossetian folk tales. Vol. 3]. Sost. A. Bjazyrov. Chinval, Gos. izd-vo Juzhnoj Osetii, 1962, 361 p. (In Ossetian lang.)
34. *Iron adamy sfaldystad: v 2 t. T. 2* [Ossetian folk art: in 2 vol. Vol. 2]. Sost. Z. M. Salagaeva. Ordzhonikidze, Izd-vo Severnoj Osetii, 1961, 692 p. (In Ossetian lang.)
35. *Osetinskie narodnye skazki* [Ossetian folk tales]. Sost. G. A. Dzagurov. Moscow, Gl. red. vost. lit. izd-va "Nauka", 1973, 598 p.
36. *Digorskie skazanija po zapisjam digorcev I. T. Sobieva, K. S. Gardanova i S. A. Tukkaeva* [Digorian legends according to records of Digorians I. T. Sobiev, K. S. Gardanov and S. A. Tukkaev]. Per. i primech. V. Millera. Moscow, Tip. V. Gatkuk, 1902, 150 p. (*Trudy po vostokovedeniju. Vyp. 11* [Works on oriental studies. Iss. 11]). (In Ossetian and Russ. lang.)

37. Sokaeva D. V. *Kul'ovaja osnova osetinskogo fol'klora: jeksperimental'noe issledovanie na materiale neskazочноj prozy* [The cult basis of Ossetian folklore: an experimental study on the material of fairy-tale prose]. Vladikavkaz, INC SOIGSI VNC RAN i RSO–A, 2014, 168 p.

38. Sokaeva D. V. *Sakral'nye personazhi i simvol'y fol'klornoj prozy osetin: genezis, semantika, jetnograficheskij kontekst* [Sacred characters and symbols of Ossetian folklore prose: genesis, semantics, ethnographic context]. Avtoref. diss. ... d. filol. n. Moscow, 2019, 49 p.

39. Sokaeva D. V. *Sakral'nye personazhi i simvol'y fol'klornoj prozy osetin: genezis, semantika, jetnograficheskij kontekst* [Sacred characters and symbols of Ossetian folklore prose: genesis, semantics, ethnographic context]. Diss. ... d. filol. n. Moscow, 2019, 558 p.

40. Narty. *Osetinskij geroicheskij epos: v 3 t. T. 2* [Narts. Ossetian heroic epic: in 3 vol. Vol. 2]. Sost. T. A. Hamicaeva, A. X. Bjazyrov. Moscow, Nauka. Gl. red. vost. lit-ry, 1989, 499 p. (*Epos narodov SSSR* [Epic of the peoples of the USSR]).

41. Chibirov L. A. *Nart Batradz i ego analogi v indoevropskom mifo-jepicheskom prostranstve (sjuzhetnye paralleli i obraznye asociacii)* [Nart Batradz and its analogues in the Indo-European mytho-epic space (plot parallels and figurative associations)]. In: *Izvestija SOIGSI. Vyp. 9 (48)* [Proceedings of NOIHSR. Iss. 9 (48)]. 2013, pp. 3-19.

42. Darchiev A. V. *O voennom kul'te alanov* [About the military cult of the Alans]. In: *Izvestija SOIGSI. Vyp. 24 (63)* [Proceedings of NOIHSR. Iss. 24 (63)]. 2017, pp. 5-17.

43. Tuallagov A. A. *Mech i fandyr (Arturiana i Nartovskij jepos osetin)* [Sword and violin (Arthuriana and Nartovsky Ossetian epic)]. Vladikavkaz, Ir, 2011, 271 p.